МОЛОДОЙ СИБИРЯК
г. ОМСК
6 МАЯ

ПРАЗДНИК ДУШИ

В добрый путь!

Школьники, сидящие рядом со мной на спектакле ТЮЗа «Они и мы», с первого акта начинают «угадывать», кто же Юпитер. Многие просто уверены: конечно же, вон тот, длинный, развязный парень. Не случайно ведь он так многозначительно-загадочно держится. Ребята, конечно, ошибаются, но это очень любопытная ошибка. Второстепенный персонаж оставляет не менее яркое впечатление, чем главные — Вадим, Юпитер, Зинка. «Повинна» в этом актерская индивидуальность Юрия Мельницкого, проявившаяся уже в этой эпизодической роли. Приходит заинтересованность его судьбой, его дальнейшими работами.

Считается банальным приемом журналиста, если он утверждает, что человек, увлеченный своей профессией, мечтал о ней с детства. И все-таки невозможно избежать этой «банальности», если речь идет о Юрии Мельницком, ибо он действительно с детства мечтал стать актером. В противном случае он не пошел бы десяти лет в балетную школу, а позже, уже взрослым, не совершил бы поступка, который вписал его в категорию «чудаков». После школы Юрий сдавал экзамены в университет, был зачислен на химический факультет. И вдруг узнал о наборе в театральное училище. Прощай, модная наука века! Искусство отняло у тебя может быть и способного служителя, но не влюбленного в тебя так, как в театр. И наверное, это очень правильно — возвращаться к тому делу, в которое влюблен. Ну, а как искусство? Ответит ли оно взаимностью своему юному поклоннику? Об этом Юра не думал, он знал одно — взаимность эту нужно завоевать — большим трудом, напряженной учебой.

В годы учебы бывало всякое. Увлекся оперетой, играл, получалось. Юрий способный. Ему присуще чувство юмора, песня и танец — его друзья. И все же театр драмы привлекал Ю. Мельницкого своей глубиной, более пристальным вниманием к людям, стремлением понять их поступки, научить доброму, благородному. Выбор Юрием сделан, хотя и сейчас многие пытаются доказать ему, что его место — в оперетте.

И вот Омский театр юных зрителей. Из каких слагаемых состоит успех актера? Конечно, способность, развивающаяся в талант, любимое дело плюс коллектив, в который веришь. Юрий верит в коллектив ТЮЗа, верит в его будущее.

— Только не думайте, что под этим словом я имею в виду новое здание. Не люблю, когда вспоминают его, если речь заходит о будущем театра. Можно и в трудных условиях быть хорошим театром, а можно...

Юрий задумывается.

— ТЮЗ должен воспитывать своих постоянных зрителей, пусть они со школьных лет в нас влюбятся, тогда и будучи взрослыми, найдут к нам дорогу.

Спектакль «Они и мы», «Двадцать лет спустя», поставленные В. Соколовым, — этапы на пути завоевания зрителей. И, конечно, «Тристан и Изольда». У Мельницкого здесь очень необычная роль. Словно змея, вползает хитрый, коварный человек, злой гений короля Марка, шут Фросин. Он отвратителен в своей ненависти ко всему красивому, светлому, и все же понятен в своих страданиях. Урод, он не может любить взаимно, ему недоступно это земное счастье. И он мстит всем счастливым.

Иногда упрекают актера Мельницкого в чрезмерном увлечении внешним рисунком в ущерб внутреннему раскрытию образа. Хочется не согласиться с таким мнением. Удивительная пластичность актера в сочетании с страстной эмоциональной речью создают глубоко драматичный образ.

По степени драматизма роль Фросина — первая работа молодого актера. Даже если учесть, что в создании этого образа есть не совсем удачные моменты, все-таки это без сомнения очень интересная, большая работа. И она еще не окончена, ибо Ю. Мельницкий в каждом спектакле стремится сделать что-то новое, найти какие-то еще небывалые, особенные краски.

Мельницкий живет Фросином. В этом есть свои сложности. Насколько легче было бы представить себя добрым, великодушным, снисходительным — человеку наших дней эти качества ближе. Понять злодея, осмыслить причины, истоки его злодейства — это уже нелегко. Во многом помогает Юрию музыка, она дает какой-то эмоциональный заряд, создает соответствующее настроение. У каждого образа, создаваемого Мельницким, «своя» музыка. Фросина он репетирует под музыку Листа, новую роль в спектакле «Для кого цветут подсолнухи» под «Болеро» Равеля. Это его актерский способ работы над ролью, который очень ему помогает.

Юрий учится — у жизни, у товарищей по профессии, у книг. Вот он размышляет над томиком сочинений Эллен Терри, английской актрисы.

— Меня заинтересовала одна фраза, я, пожалуй, целиком с нею согласен: «Драматизм выражается в оформлении и пластике, ибо у истоков драмы лежат танцы, а не поэзия». И от себя добавляет:

— Эмоциональность речи плюс пластика, — вот что может волновать зрителя. И это нужно вырабатывать в себе.

Прав ли Юрий, делая это ключом к пониманию современного театрального искусства, покажет время, жизнь, дальнейший его рост, как актера и человека. Ведь для людей мыслящих, ищущих не бывает раз навсегда установленных догм. Правда, есть истина, в которой он никогда не усомнится — искусство должно быть праздником души как для актера, так и для зрителя, оно должно светить — людям.

Именно таков актер Юрий Мельницкий — темпераментный и живой, склонный к веселому жизнерадостному юмору и мыслящий, глубоко задумывающийся над непростыми проблемами искусства и жизни.

Ю. САПРОНОВА.

На снимке: Ю. Мельницкий — Моисей в спектакле «Двадцать лет спустя».

Фото Б. ЧИГИШЕВА.